

Лю Чжицю был самым быстрым среди них. Он даже не потрудился умыться. Сначала он осыпал добрыми словами старейшин в зале, а затем попросил денег.

- Непослушная обезьянка, разве ты не можешь привести себя в порядок, прежде чем прийти отдать дань уважения Новому году? Не слишком ли ты некрасив? Пожилая леди рассмеялась и отругала его, протягивая ему толстый красный конверт.

- Первое, что нужно сделать, проснувшись - это пожелать бабушке и дедушке удачи в Новом году, - красноречиво ответил Лю Чжицю. Он повернулся к дедушке и дяде, чтобы получить от них толстые красные конверты и, наконец, протянул руку отцу:

- Папа, я надеюсь, что ты заработаешь большое состояние в Новом году.

Разговаривая, он потер пальцы, чтобы пересчитать свое серебро.

Лю Эрлинь внезапно вспомнил свою фотографию, на которой он баловал свою мать, чтобы попросить серебро; он делал то же самое.

Теперь, когда он хорошенько рассмотрел его, он решил, что его сын был бельмом на глазу. Ему вдруг не захотелось давать ему красный конверт!

- Папа, Новый год - это важное событие, верно? Не будь таким скрягой. Все добрые предзнаменования года заключаются в благоприятных словах во время новогодних поздравлений. Принеси их быстро. Я скажу тебе еще несколько добрых слов, чтобы мама не преследовала тебя целый год.

Лю Эрлинь закрыл глаза и спросил своих родителей:

- Папа, мама, можно я кого-нибудь побью в первый день Нового года?

- Папа, я говорю тебе, это нормально, если ты захочешь победить меня, но ты тоже не сможешь убежать. Мама будет ждать сзади. Взвесь это хорошенько.

Он ... его сын пришел собирать долги!

Лю Эрлинь достал красный конверт и отдал его, скрежеща зубами.

Несколько человек, которые мылись снаружи, ошеломленно рассмеялись.

- Наннан, вы, ребята, быстро входите. Если вы не войдете, ваш Второй Брат уговорит всех и заберет все красные конверты. Сегодня его рот особенно силен в красноречии! Лю Далин закричал во всю глотку, крепко прикрывая карман, чтобы сохранить красный конверт для своей дочери.

Кто знал, что еще выйдет из уст этого ребенка попозже?

- Иду, папа!

Юйшэн ускорила стирку, а затем потащила Фу Ючжэн за собой в гостиную.

Фу Ючжэн боролась и не хотела идти и прошептала:

- Наннан, я здесь как гость, поэтому я не пойду...

- Пошли. Как ты можешь этого не делать? Новый год - это важное событие. Давай искать удачу. Юйшен схватила ее:

- Просто присоединяйся к оживленной атмосфере. Думаешь, что нам все еще не хватает этих небольших денег? Это для того, чтобы осчастливить старейшин, пойдем. Они будут рады.

Она спорила бескомпромиссно, так что Фу Ючжэн больше не могла сопротивляться.

Лю Чжися и Сюэ Цинлянь медленно шли позади, улыбаясь.

- Вчера ты устроил такой переполох на кухне, а сегодня все еще осмеливаешься просить красные конверты?

- Как сказала Наннан, Новый год - это важное событие, пойдем искать удачу, - Сюэ Цинлянь играл словами.

Как он мог этого не хотеть?

Пока он не был женат, он мог бесстыдно протягивать руку, чтобы получить подарок.

Кроме того, разве вчерашний новогодний ужин не был съеден, как обычно? Курица, которую он очистил, была тушеной и на вкус она была довольно вкусной.

Бабушка Лю даже использовала масло из куриной кожи для жарки.

Ничто не было потрачено впустую.

В зале две девушки осыпали друг друга благоприятными словами одна за другой. Дедушка и бабушка были так счастливы, что раздавали красные конверты.

Лю Чжицю остался в стороне и обратил особое внимание на красные конверты, выданные двум людям, которые были больше, чем у него!

- Дедушка, бабушка, разве вы не должны относиться к нам одинаково? Лю Чжицю достал свой собственный красный конверт, чтобы сравнить толщину и почувствовал себя особенно не комфортно.

- Если бы ты была девочкой, мы с твоим дедушкой относились бы к тебе одинаково, - возразила бабушка Лю, а затем посмотрела на Лю Чжицю. Ее глаза ясно говорили:

- Мой дорогой внук, можешь ли ты переодеться в нее, чтобы я могла ее видеть?

Лю Чжицю поник.

За более чем десять лет их статус внуков мужского пола ничуть не улучшился.

Не говоря уже о том, что он учился на полпути и пошел домой, чтобы отнести мотыгу. Даже его талантливый брат был более ценен, как трава в глазах их бабушки и дедушки.

- Дедушка, бабушка, отец, дядя, счастливого Нового года. Лю Чжися был последним, кто попросил денег. Он стоял во весь рост перед своими дедушкой и бабушкой, нисколько не смущаясь.

- Бабушка Лю, дедушка Лю, дядя Лю, еще один дядя Лю, я также желаю вам всем хорошего

Нового года, всего самого наилучшего, - Сюэ Цинлянь, куриный вор, встретил пристальный взгляд бабушки Лю и быстро повернулся, чтобы избежать смертной казни:

- Новый год - это важное событие. Давайте оставим прошлое в прошлом и забудем о нем. Я обязательно буду соблюдать закон и в будущем вести себя должным образом!

Лю Эрлинъ сказал:

- Как отец, как сын...ха-ха-ха!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1571342>